

Ломоносов Михаил Васильевич

Тамира и Селим

Трагедия

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Васильевич Л.**
Тамира и Селим: Трагедия / Ломоносов Михаил Васильевич – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 78 с.

ISBN 978-5-519-93850-1

ISBN 978-5-519-93850-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ТАМИРА и СЕЛИМЪ ТРАГЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

ТАМИРА и КЛЕОНА.

ТАМИРА.

Насталъ ужасной день, и солнце на восходѣ
Кровавы пропусивъ сквозь паръ густой лучи,
Даетъ печальной знакъ къ военной непогодѣ;
Любезна тишина минула въ сей ночи.
Отецъ мой воинству готовится къ отпору,
И на стѣнахъ стоять уже вчера велѣлъ.
Селимъ полки свои возвелъ на ближню гору,
Чтобъ прямо устремить на городъ тучу стрѣлъ.
На гору, какъ орелъ, всходя онъ возносился,
Жоторой съ высоты на агнца хочетъ пастъ;
И быстрой конь подъ нимъ какъ бурной вихрь крушился;
Селимово казалъ проворство тѣмъ и власть.

Онѣ ѣзди́лъ по полка́мъ, пока тѣнь мрачной нѣчи
 Закрыла отъ меня поля, его и спрой.
 По томѣ и томныя хопя сомкнулись очи,
 Однако видѣла его передъ собой;
 Во снѣ ли было то, или то было въ явѣ:
 Смущался мыслями сонѣ, смущались мысли сномѣ;
 Селимѣ казался мнѣ великолѣпенѣ въ славѣ,
 Таковѣ осанкою, Клеона, и лицомѣ,
 Какъ въ перемирны дни скакалъ передъ стѣнами,
 Искусствомѣ всѣхъ другихъ и взоромѣ превышалъ,
 И стрѣлы пущенны уже подѣ облаками
 Направленными въ слѣдѣ стрѣлами рассѣкалъ.

КЛЕОНА.

Багдашско воинство умножилось безъ счета!
 При исходѣ свѣшмая я видѣла луны,
 Что мѣсты и пуши и городски ворѣша
 Противныхъ силою вездѣ осажены.
 Ночнѣ молчаніе боязнѣ усугубляло,
 И слѣзы по лицу блѣднѣющихъ лились.

ТАМИРА.

Теперь сраженіе конечно ужѣ настало;
 Клеона! посмотри и скоро возвращись.

ЯВЛЕНІЕ II.

ТАМИРА *одна.*

О какъ смущенѣ мой духъ! я знаю и заочно,
 Селимѣ противу стѣнѣ сшойшѣ напередѣ.

Боюсь,

Боюсь, чтобъ кто его не ранилъ ненарочно,
И не вонзилъ стрѣлы ошъ насъ въ его груди!
Я ей не чаю быть такого кроволивца,
Ктобъ съ умыслу хотѣлъ направить лукъ въ него!
О небо, обрати свирѣпаго убивца,
И сокрушишь не дай тѣмъ сердца моего!
Ахъ! Что я дѣлаю? что въ мысли я имѣю?
Я тѣмъ родителя и Бога прогнѣваю,
Что обидѣла врага отечеству жалѣю!
Никакъ Селѣмомъ я плѣнилась и люблю?
Однакъ и безъ любви емуль желать мнѣ року?
Тотъ злою львицею въ пустыхъ горахъ рожденъ,
Кто видя съ младостью природу въ немъ высоку,
Къ жалѣнію по немъ не будетъ побужденъ.
Что онъ противу насъ вооружился въ полъ,
Сыновняя любовь и должности велятъ.
И какъ родительской не согласиться волѣ?
Отецъ его! отецъ, не онъ намъ сопостатъ.
Онъ щастливъ, что ему есть въ старости замѣна.
Благополучна мать, что въ свѣтѣ произвела!
И ежели есть сестра, то коль она блаженна,
Что съ лѣтъ младенческихъ съ нимъ купно возрасла!
Но коль родилась та на свѣтѣ благополучно,
Которой щедрая устроила судьба,
Чтобы съ Селѣмомъ жить до смерти неразлучно!
О какъ волнуюсь я! какая внутри борьба!
Теперь я признаю, что нѣкотора сила
Неосторожной духъ уже взяла во власть,

И сердце нѣжное къ Селиму преклонила :
 Къ нему я чувствую въ себѣ любовну страсть !
 Любовь меня влечетъ его смотрѣть на стѣны.
 Куда ? и какъ ? Или на стѣны устремлюсь ,
 Что нынѣ прошивъ насъ шумятъ какъ градъ стуженный ?
 Но я уязвлена ; и стѣнъ ужъ не боюсь.
 Ахъ что перзаюсь я безсчастливая , не зная !
 Селиму можетъ быть въ отечествѣ своемъ
 Любима и любви залогъ взяла иная ;
 О чемъ крушуся я не рассудя , о чемъ ?
 Суровая война , тобою учинилось ,
 Что тотъ прошивникъ нашъ , котораго люблю.
 Однако гдѣ бы мнѣ видать его случилось ?
 Я время суетнымъ мечтаніемъ гублю.
 Не лучше ли просить отъ вѣрныхъ совѣту ,
 И способовъ скорей къ оспрадѣ мнѣ искать ?
 Однако ждать могуль успѣшнаго отвѣту ?
 И какъ осмѣлюсь я Клеонъ все сказать ?

ЯВЛЕНІЕ III.

ТАМИРА и КЛЕОНА.

КЛЕОНА.

Престань себя смущать , дражайшая Царевна.
 Какія вижу я премѣны на лицѣ !
 Оставь боязнь: въ сей часъ минетъ судьбина гиблая;
 Весь страхъ мнѣ кажется при самомъ бытіи концѣ.

ТА -

ТАМИРА.

Никакъ ужъ ворвались къ намъ въ городъ сопосланы,
И превратился страхъ въ отчаянну печаль?

КЛЕОНА.

Теперь всходила я въ высокія палаты,
И на Багдадскіе полки смотрѣла въ даль.

ТАМИРА.

Ты видѣла полки: ты видѣла Селима?

КЛЕОНА.

Я видѣла, что онъ отшолъ уже отъ стѣнъ,
И кажется, что прочь совсѣмъ идетъ отъ Крыма,
Невѣдомо какой причиной побужденъ;
Я чаю, ушоясь, не хочетъ больше бою.

ТАМИРА.

Никакъ ему какой предатель измѣнилъ;
Или отецъ обѣялъ нечаянно войною,
И пребуетъ себѣ его на помочь силъ,
Я чаяла конца, и по паденьи мнимомъ,
Оплакавъ кровь гражданъ и стѣнъ оставшій прахъ,
Мнѣ будетъ слѣдовать во узахъ за Селимомъ,
И при Евфратскихъ жить невольницей брегахъ.

КЛЕОНА.

Тотъ ужасъ миновалъ: военные снаряды
Противники всходя на корабли несутъ,
Кафѣ избавилась отъ грозныя осады.
Что слезы по лицу, дражайшая, текутъ?
Никакъ отъ радости? Однако воздыханья
И твоей прискорбной взоръ иное кажутъ мнѣ.
Или ужасныя и грозныя мечшанья

Обеспокоили младую мысль во снѣ?

Или враги въ ночномѣ призрѣкъ побѣдили?

Никакъ представилось паденіе сихъ спѣнѣ?

Что Крымски города и села пусты были,

Что Царь и Домъ его былъ взятъ въ поносной плѣнѣ?

ТАМИРА.

Ахъ естѣлибѣ то былъ сонѣ, тобѣ съ мракомѣ раз-
рушился!

Однако бы и сонѣ такой меня плѣнилѣ!

КЛЕОНА.

Или швой нѣжной духѣ любовью уязвился?

Но кто же бы себя въ любовь нынѣ уловилѣ?

Скажи, Царевна, мнѣ; или пому быть можно,

Чтобѣ тайны мнѣ швоей не должно было знать?

ТАМИРА.

Что хочешь слышать ты, то спранно и безбожно,
Нигдѣ не слыхано, и ужасно сказать!

КЛЕОНА.

Для сихъ ослабшихъ рукъ, которыми носила

Тебя въ младенчествѣ, смущенье опложи,

И вспомнивъ какъ тебѣ я искренне служилъ,

Не обинуясь мнѣ тоску свою скажи.

Чѣмъ долѣ она въ закрытій таишся,

Тѣмъ духъ терзается сильнѣе отъ нея;

Но естѣли объявишь, то можетъ утешиться,

Иль бышь умѣренна по шюмъ печаль швоя.

ТА -

ТАМИРА.

Любезная моя и вѣрная Клеона!

Коль тяжко мучусь я?

КЛЕОНА.

О небо!

ТАМИРА.

Ахъ Селимъ!

Противница опду, преступница закона!

Врагомъ отечества, и можетъ быть, своимъ . . .

КЛЕОНА.

О Боже мой! никакъ ты тайно согласилась

И хочешь для любви отечество предать!

ТАМИРА.

То небо отврати! довольно что прельстилась;

Преступно и любви противничей желать.

Я бодрость и лице, Клеона, представляя,

Горю, и пламень мой гашеніемъ растепъ.

Не знаю что начать! скажи мнѣ, дорогая,

Что дѣлать мнѣ теперь, когда онъ прочь идетъ!

Уже всѣ мысли съ нимъ на берегъ обратились;

Я съ нимъ, я съ нимъ среди морскихъ валовъ плыву,

И горы Крымскія отъ насъ изъ виду скрылись!

Какой объемлетъ кладъ и мракъ мою главу!

Уѣдетъ о моей любви не извѣстенъ,

И слезъ моихъ себѣ не будетъ представлять!

За тѣмъ ли ты, Селимъ, казался мнѣ прелестенъ,

Чтобъ вѣчно по тебѣ безъ пользы воздыхать?

КЛЕО-

КЛЕОНА.

Царевна! ты поску напрасно умножаешь,
 Послѣдуй моему совѣту и забудь
 Пустыи мечтанія, чѣмъ мысль оягождаешь,
 И кровь кипящую къ спокойствію принудь.
 Селимъ, я слышала, о нѣжности не знаетъ,
 Онъ въ полѣ только жить и на стану привыкъ,
 За полное свое блаженство почитаетъ,
 Когда оружной прескѣ и въ войскѣ слышитъ крикъ,
 Какъ стѣны падаютъ и города дымятся,
 Когда мечи блестятъ, печетъ по копьямъ кровь,
 Ты сердцу дай покой, и полно сокрушаешься:
 Не можешь вмѣстѣ быть свирѣпство и любовь.

ТАМИРА.

За нимъ бы слѣдовать ни горы ни высоки,
 Ни конскимъ топотомъ смущенный въ полѣ прахъ,
 Ни копьѣ, ни мечи, ниже кровавы токи,
 Ниже какой иной не возбранилъ бы страхъ.
 Любовію горятъ не рѣдко и Герои;
 Отъ ней избавишься не можно никому.
 Кому любезнѣ сраженія и бой
 И жить всегда въ шатрахъ, какъ брату моему?
 Однако нынѣ онъ послѣдую Мамаю,
 Хотя въ Россійской край пошелъ вооруженъ;
 Но мысли всѣ свои, Клеона, вѣрно знаю,
 Всѣ мысли клонитъ къ той, которой уязвленъ.
 Возлюбленный мой братъ! когдабъ ты здѣсь былъ нынѣ,

То

То ябѣ въ опчаяннѣ шолікомѣ не была ;
 Ты сдѣлалѣ бы конецѣ жестокой сей судьбинѣ ,
 Илибѣ не допустилѣ сего въ началѣ зла .
 Ты далѣ бы способѣ мнѣ увидѣшься съ Селимомѣ ,
 Или бы къ симѣ ево не допустилѣ спѣнамѣ ;
 И я бы не была въ мученнѣ нестерпимомѣ ,
 Не показавѣ такой пріятности очамѣ .
 Теперь послушенѣ ты неистовому звѣрю ,
 Въ которомѣ варварство и гордость мнѣ гнуснѣ ,
 Кичливому ни въ чемѣ Мамаю я не вѣрю ,
 Ему вселенная къ владѣнію тѣснѣ .
 Подумавѣ о своемѣ возлюбленномѣ Нарсимѣ ,
 Боюсь , чтобѣ не постигѣ такой его конецѣ ,
 Что плачь бы произвелѣ и неспроенье въ Крымѣ .

КЛЕОНА.

Царевна ! вошѣ идетѣ дражайшій твой отецѣ .

ЯВЛЕНІЕ IV.

МУМЕТЪ , ТАМИРА и КЛЕОНА.

МУМЕТЪ.

Прошла военная гроза и неустройство ,
 Желанной мирѣ насталѣ , возлюбленная дочь ,
 И утверждается надежное спокойство :
 Въ союзѣ со мной вступивѣ , Селимѣ отходитѣ прочь .
 Поставленный сей мирѣ мнѣ больше тѣмѣ пріятенѣ ,
 Что выгоды онѣ мнѣ нечаянны принесѣ
 Съ начала случай сей едва мнѣ былѣ понятенѣ ,
 Что радость намѣ пришла внезапно вмѣсто слезѣ .

Б

Однако

Однако нынѣ я причину вижу ясно ,
За чѣмъ спѣшитѣ въ союзѣ со мной вступить Селимъ;
Ему прибытіе Нарсимова ужасно ,
Что скоро съ воинствомъ назадѣ придѣтъ моимъ.
Къ Селиму какъ ко мнѣ , конечно уповаю ,
Пришла , мнѣ радостна , ему печальна вѣсть ,
Что Росская страна подверглась вся Мамаю ,
И сынъ мой поспѣшитѣ полки сюда привести ,
Сего дня лишь зоря намъ свѣтъ предвозвѣстила ,
Съ поспѣшностью тонецъ прибѣгъ съ Донскихъ полей,
И вѣсть принесъ , что вся Ордынска къ бою сила
Противу Россовъ шла , и Россы противъ ней ;
Но Ольгъ Рязанскій Князь, и Князь Олгердъ Литовскій
Свой къ Мамаевымъ поставили полки ,
И съ малымъ воинствомъ Димитрій Князь Московскій,
Противу стасть дерзнулъ , оставшись близъ рѣки.
Какъ буря шумная поднявшись послѣ зною ,
Съ свирѣпой яростью въ зажженный дуеѣ лѣсъ ,
Дымъ , пепелъ , пламень , жаръ восхитивъ за собою ,
И въ вихрь крушой заивъ , возноситѣ до небесъ ,
И нивы на поляхъ окрестныхъ подаеѣ ,
И сѣла и кругъ ихъ растуѣ плоды ;
Надежды селянинъ лишившись оспавляеѣ
Ревущему огню вселѣнные труды.
Подобно такъ Мамай единымъ вдругъ ударомъ
Противъ Димитрія Ордамъ летѣть велѣлъ ,
И въ мужестве стремясь на полкъ противный яромъ ,
Скакалъ съ мечемъ своимъ чрезъ блѣдны кучи шѣлъ.
Рос-